

Когда Рейн поняла, что она сделала, и увидела разочарование в глазах Торака, она сразу поняла, что причинила ему боль.

«Нет... Торак... Я не это имею в виду». Рейн испугалась, когда Торак опустил руку и встал, бесстрастно глядя на нее.

Ее сердце быстро забилось, когда она увидела, как Торак смотрит на нее. Его голубые глаза наполнились недовольством.

Торак никогда раньше не видел ее такой, и это напугало Рейн, она споткнулась и вцепилась в его переднюю рубашку. — Ты только что пришла, должно быть, устала, отдохни сначала. — сказал Торак ровным тоном, разочарование в его глазах исчезло, когда Торак бесстрастно посмотрел на Рейн.

«Нет, Торак... Я не собиралась заступаться за него...» Рейн попыталась объяснить, но в состоянии паники слова не удавались ей.

С другой стороны, Торак не отвергал ее прикосновения, но и не отвечал тем же теплом, которое всегда предлагал ей.

«Нет, я не хочу отдыхать... пожалуйста, выслушай меня». – умоляла Рейн, она чувствовала, как в ее сердце закипает страх, видя, как Торак обращается с ней таким образом.

— Позже, Рейн, мы поговорим об этом позже. Торак вырвал ее пальцы из своей передней рубашки и вернулся на свое место за рабочим столом, занимаясь бумажной работой.

Тело Рейн дрожало, она кусала губы.

Позже Рейн...

Торак назвал ее имя вместо того, чтобы использовать такие ласковые слова, как; моя любовь или ангел, как он всегда делал.

Насколько он был расстроен по отношению к ней?

Рейн не решалась подойти к Тораку,

Она крепко сжала лямку своего рюкзака и простояла на одном и том же месте более пятнадцати минут, совершенно не привлекая его внимания.

Торак проигнорировал ее. Будет ли он ненавидеть ее?

Сдерживая слезы, Рейн наконец набралась смелости, чтобы сказать что-то голосом, похожим на шепот. «Я приготовлю что-нибудь для нас, давай поужинаем вместе».

Сказав это, Рейн выбежала из кабинета Торака, она боялась услышать его отказ.

Если бы он это сделал, она была почти уверена, что расплакалась бы, полностью смутив себя, показывая ему, насколько она слаба.

Ликантропы ненавидели слабых существ.

Эта фраза повторилась у нее в голове, когда Рейн направилась на кухню и занялась приготовлением еды для их ужина.

=====

Трещина! Стакан в руке Торака разлетелся на куски под давлением, вместе с каплями крови, которые запачкали ковер под ним.

Он был очень разочарован, если не сказать больше.

После того, как Рейн вышла из комнаты, он не мог не нуждаться в чем-то, чтобы выпустить пар.

Что, черт возьми, думала его приятельница, чтобы вымолить для него чужую жизнь?

Торак больше не хотел слушать объяснения Рейн, потому что это было то же самое, как если бы он был вынужден услышать, как она смотрит на другого мужчину, говоря о хороших качествах этого человека.

Торак не выдержал, его кровь закипела от гнева.

И худшая часть этого была; этот человек был тем же человеком, который был привязан к Рейн, когда она была в деревне ангелов.

Торак прекрасно понимал, как эта ужасная традиция укоренилась в этой деревне. Он не мог быть более благодарен, когда знал, что Рейн не объединился с тем воином-тенью.

Но это противное существо продолжало приставать к его паре, и вот он появился перед ней.

Если бы это было не потому, что человек Торака вовремя остановил его, возможно, он забрал Рейн, ведь его приятель никак не мог с ним драться.

Торак был достаточно утомлен, чтобы думать о безопасности Рейн, не давая ей забыть о том, как мир пытался напасть на нее.

Однако теперь она попросила его не причинять вреда мужчине, который, очевидно, уведет ее при первой же возможности.

Как Торак мог это вынести, когда ему приходилось слышать, как его пара говорит за другого мужчину?

[Ральф. Состояние Серефины показывает прогресс?] Разум Торака связывает свою Бету.

[Нет. Она все еще без сознания.] Рафаэль ответил почти сразу. [Белинда проверяла ее сегодня днем, но она мало что могла сделать.] С сожалением сказал он.

Белинда была не так сильна, как ее сводная сестра, поэтому она не могла исправить состояние Серефины. ===== "Ты приготовил это для меня?" Каллеб вошел на кухню и увидел, как Рейн тщательно готовит две тарелки риса карри и несколько гарниров.

Торак раскрыл залитую кровью ладонь, но его рана зажила. Некоторое время он делал комплименты, прежде чем снова заговорил.

[Встретимся у крыльца.]

Рейн не ответила на риторический вопрос Каллеба, продолжая возиться с едой.

«Потому что, если ты приготовишь это для Торака, он не будет это есть». — сказал Каллеб, прикусив язык, ожидая реакции Рейн.

Рейн резко остановилась и молча уставилась на Каллеба, тревожным взглядом требуя объяснений.

— Он вышел десять минут назад. Каллеб вздрогнул. «Судя по тому, что обсуждали Альфа и Рафаэль, они вернутся не раньше завтрашнего дня».

Рейн уронила миску из рук, когда она с громким лязгом ударилась о стол, прежде чем она выбежала из кухни и направилась в кабинет Торака.

Она с силой толкнула дверь и не обнаружила там никого.

Пятнадцать минут назад Торак все еще сидел на своем месте, игнорируя ее и проверяя документы на столе, но сейчас его нигде не было видно.

— Рейн, что случилось с вами обоими? Из-за ее спины раздался взволнованный голос Каллеба, когда он подошел ближе.

Рейн замерла на месте, дрожа. "Где он?"

«Я точно не знаю, куда он направляется, но это что-то связанное с Серефиной». — ответил Каллеб, потирая голову Рейн. — Вы оба дрались?

Каллеб коснулся ее головы, и это напомнило ей о том, как Торак всегда без ума от нее. Это похоже, но также отличается, потому что Каллеб не был Тораком.

— Я разочаровала его... — прошептала Рейн.

«Не волнуйся, через несколько дней он поправится... просто дай ему побыть одному». Каллеб знал, что воин теней пришел сегодня днем, чтобы встретиться с Рейн, и видел, как его альфа пришел в бешенство от этой новости.

Но Гамма понятия не имел, почему Торак сражался с Рейн. Альфа больше всего дорожил своей парой, и эта внезапная перемена озадачила его.

Увидев сейчас Рейн, он не был уверен, что сейчас самое подходящее время, чтобы спросить ее о том, что произошло.

«Сначала отдохни, я попрошу кого-нибудь принести тебе что-нибудь поесть». — предложил Каллеб. Рейн только что вернулась, должно быть, она устала.

"Хм." Рейн что-то напевала, она прошла мимо Каллеба, не поднимая головы, с таким удрученным видом.

"Кк, что с ними случилось?" Каллеб раздраженно щелкнул языком, когда услышал глухой звук

закрывающейся двери. Ему не нравилась такая атмосфера.

=====

Время пробило за полночь, и вместе с шелестом листьев доносился завывание ветра с балкона.

Рейн не могла закрыть глаза, несмотря на чувство усталости. Кровать была такой большой, пустой и холодной без Торака.

Медленно она вытащила свой телефон и слегка прищурила глаза из-за света, который загорелся от экрана.

Все ее сообщения еще не были доставлены с тех пор, как она отправила их шесть часов назад, и когда она попыталась позвонить по номеру Торака, это была машина, которая повторила ту же информацию, что сказала, что она не может.

Рейн попыталась позвонить Рафаэлю, но он не брал трубку, сколько бы раз она ни нажимала кнопку повторного набора.

[Торак, где ты? Извините... мы можем поговорить?] Рейн отправила сообщение, хотя знала, что оно пока не может дойти до него.

Она села и обняла ноги, положив подбородок на колени, глядя на темную звездную ночь снаружи через двойную дверь на балкон.

Рейн стало грустно.

Она должна была признать, что ее слова оскорбили его, но она не собиралась выступать против него и говорила за Эона, но в то же время Рейн не хотела, чтобы Торак тоже причинил боль Эону.

Эон уже больше двух раз спасал ей жизнь, и, конечно же, Рейн была ему за это благодарна. Именно это Рейн хотел сказать Тораку, но не сказала.

Рейн почувствовала, что в ее сердце образовалась пустота.

=====

Сегодня ночью Рейн совсем не спала, пока не взошло солнце и первый свет постепенно не осветил комнату.

Когда было восемь утра, Рейн вяло пошла в ванную и привела себя в порядок, готовясь идти в колледж.

Вероятно, после всей ночи гнев Торака к настоящему времени утихнет и перехватит ее звонок, но даже после того, как она была готова идти, ее сообщения все еще не были доставлены.

Может быть, сегодня днем...

Рейн говорила сама с собой, пытаясь развеселить себя, но с треском провалилась.

То, как она оделась сегодня, действительно отражало ее чувства: на ней была черная рубашка под черной курткой, которую она застегивала, чтобы прикрыть себя, и темные джинсы. Никакого цвета от нее не было.

С ее лицом без макияжа и усталыми глазами в результате бессонной ночи ее состояние было ужасным.

В тот момент, когда Каллеб увидел ее, он не мог поверить в то, что видел. Всего за одну ночь состояние Рейн из худшего стало ужасающим.

— Рейн, ты в порядке? Каллеб взглянул на комнату и мельком увидел полный поднос с едой, который прислали прошлой ночью, прежде чем Рейн успела закрыть дверь спальни. Судя по всему, она вообще не прикасалась к еде.

"Хм." Рейн рассеянно кивнула.

"Куда ты идешь?"

Как мог Торака заставить свою пару так страдать? Знал ли Торака текущее состояние Рейн? Эти вопросы мелькнули в голове Каллеба.

— Колледж... — очень тихо ответила Рейн.

Каллебу пришлось сделать глубокий вдох, когда он услышал это, он ненавидел такого рода ситуации и, кроме того, регресс Рейн.

«Мне очень жаль, Рейн, но Торака сегодня никуда тебя не отпустил...» — осторожно сообщил ей Каллеб.

Рейн подняла голову и посмотрела на Каллеба скорбными глазами. Прошло некоторое время, прежде чем она смогла выдать вопрос из своих уст. "Почему?"

Тем не менее, прежде чем Каллеб успел ответить ей, Рейн знала ответ.

Торак сказал ей.

Торак не разрешал ей ходить в колледж до Серефины.

Или, может быть, пока Торак не прикоснулся к Эону и не прикончил его, чтобы он больше не был препятствием.

Это был только вопрос времени, когда возникнет один из двух вариантов, а второй вариант беспокоил Рейн больше всего.

"Торак звонил тебе" Свет в глазах Рейн померк, когда она задала этот вопрос. Она пыталась дозвониться до него всю ночь, но Торак не ответил на ее звонок.

— Нет, — Каллеб тут же покачал головой. «Рафаэль прислал мне текстовое сообщение прошлой ночью, когда ты только что добралас до своей комнаты. Но после этого ни Альфа, ни Рафаэль не могли связаться». Он сказал правду.

Рейн глубоко и устало вздохнула, она думала, что Торак особенно не хотел, чтобы она связывалась с ним.

"Ты плохо выглядишь, почему бы тебе сегодня не отдохнуть?" — предложил Каллеб, открывая дверь спальни Рейн. «Суждения Альфы сейчас омрачены его темпераментом, он будет в свое время, просто дайте ему немного больше места, и тогда он придет к вам».

Рейн закусила губу. "Правда? Он не ненавидит меня?" — спросила она жалобным голосом.

«Конечно, нет, его характер не всегда бывает хорошим, но он точно не будет тебя ненавидеть». Звук голоса Каллеба был таким убедительным, но у Рейн была другая версия.

«Из-за супружеской связи». — заявила Рейн, и эта конкретная проблема снова всплыла на поверхность, потрясая ее чувства до глубины души.

«Рейн, не говори так. Ты, кажется, возмущаешься парными узами...» Каллеб скривился. Он не совсем понимал эту конкретную вещь, потому что он еще не прошел через это, поэтому он не мог понять, каково точное чувство иметь пару.

Да, в этот момент Рейну не нравился тот факт, что брачная связь между ней и Тораком была единственным, что удерживало его рядом с ней. Как будто вся его доброта и чрезмерная защита были ненастоящими.

Как будто Торак был обязан хорошо с ней обращаться из-за брачных уз.

Теперь в этой ситуации снова всплыла старая проблема: Рейн не могла лгать себе, если ей нравилась идея, что их отношения основаны на брачной связи между ними.

«Я отдохну». Рейн не хотела ни говорить об этом с Каллебом, ни говорить ни с кем. Ей тоже нужно было побыть одной.

Рейн закрыла дверь, соскользнула вниз и прислонилась к ней усталой спиной.

Почему это произошло так быстро? Позавчера Торак и она еще поделились историей о том, как прошел их день. Торак все еще дразнил ее всякий раз, когда у него был шанс.

Но теперь, из-за ее вчерашней просьбы, Торак вспылил и полностью проигнорировал ее. Он даже не хотел слушать ее объяснения.

Рейн хотела сказать, что она не говорила за Эона и не встала на его сторону, она просто хотела, чтобы Торак знал, что Эон спас ей жизнь, и отплатить ему таким образом было против всего, во что она верила.

Это была простая благодарность, но Торак не хотел этого понимать.

Рейн поверила, когда Торак сказал, что убьет его, после всего, что он сделал, когда Эон пришел встретить ее в этой комнате, хотя это был не настоящий он, которого Торак уничтожил в то время, но Торак не моргнул и глазам, и сделает это снова, было ли это настоящим или фальшивым.

Рейн также раздражал Эон, если бы не он, она бы не дралась с Тораком.

Зачем ему встречаться с ней?

Рейн оставалась в одном и том же положении весь день и полностью пропустила завтрак и обед.

Игнорируя слова Каллеба, убеждающие ее открыть дверь.

=====

— Торак, ты не хочешь позвонить Рейн, прежде чем мы уйдем? Брови Рафаэля нахмурились из-за упрямства Альфы. «Я знаю, что ты расстроен, потому что Луна умоляла тебя о другом мужчине, но я думаю, что она не это имела в виду».

Торак уставился на Серефину, которая все еще лежала на больной, без сознания, но благодаря заботе Белинды цвет ее кожи немного вернулся. Она больше не выглядела бледной, как простыня.

«Мне не нравится, как она умоляет за других, особенно мужчину, который питал к ней чувства». Глаза Торака почернели, когда он попытался удержать своего зверя в страхе, одна только мысль об этом заставила его кровь вскипеть от гнева.

«Торак, ты же знаешь Рейн. В отличие от нас, у нее мягкое сердце. Даже если это был не воин теней, а кто-то другой, она будет просить о том же». Рафаэль пытается заставить Торака увидеть по-другому.

Тем не менее, Рафаэль не мог винить Торака за такую реакцию.

Никто, кроме него и Каллеба, не знал, как усердно Торак пытался уберечь Рейн и как далеко шли его усилия, чтобы убедиться, что у Рейн может быть нормальная жизнь, о которой она всегда мечтала, поскольку последние восемь лет ее жизни были ничем иным, как несчастье и хаос.

Даже сейчас, когда он все еще был разочарован своей парой, он все еще думал о том, как уберечь ее от любого возможного вреда, каким бы незначительным он ни был, Торак не хотел расслабляться, если дело касалось ее пары.

«Мне не нравится, когда она за кого-то умоляет, даже за меня. Я не хочу, чтобы она опускалась так низко, она должна жить с гордостью и никогда не склонять головы». — твердо заявил Торак.

Торак происходил из королевской крови ликантропов, поэтому, даже спустя века, то, как он прожил свою жизнь, и гордость высокородного не угасала.

Умолять было для него табу, поэтому неудивительно, что он ожидал того же от своей пары... но ситуация была довольно сложной.

«Торак, Рейн еще нужно время, чтобы оправдать твои ожидания, она только что оправилась от травмы и начала новую жизнь». — сказал Рафаэль. «Дайте ей немного времени, чтобы приспособиться. Она человек, и, кроме того, у нее есть дух ангела-хранителя, ее природа против любого вида насилия».

Торак глубоко вздохнул, возможно, он преувеличил со своей реакцией, но упоминания имени Эона было достаточно, чтобы разозлить его, но он не ответил на слова Рафаэля и просто вышел из комнаты, сказав, что им нужно идти сейчас.

— Торак, ты уверен, что не хочешь позвонить Рейн? Рафаэль держал свой телефон и собирался

отдать его Тораку, потому что в телефоне Торака села батарея с прошлой ночи, и он даже не хотел его перезаряжать.

Торак остановился и небрежно ответил. «Мы вернемся как можно скорее, с ней все будет в порядке, Каллеб там».

Рафаэль вздохнул, он просмотрел множество сообщений и звонков от Рейн со вчерашнего вечера. Торак сказал ему не отвечать ни на одно из них, так что Рафаэль мог только с сожалением подчиниться команде своего Альфы.

Но, в конце концов, он отправил Рейну короткое сообщение, прежде чем отправиться за Тораком.

[Возникает важная проблема. Не волнуйся, Торак скоро вернется.] Рафаэль подумал, что этого будет достаточно, и отправил его.

=====

Рейн проснулась от звука своего телефона, который уведомил ее, что там был массаж, она вырубала брови, когда она чувствовала, что она слегка легкая.

Это было сообщение от Санни, в котором она спрашивала, где она и почему не пошла в кампус.

Тело Рейн ныло от долгого пребывания в одном и том же положении, она выпрямилась и почувствовала облегчение от хруста спины, после чего неуклюже встала и подошла к дивану у окна.

Когда она посмотрела на часы, было уже полтретьего дня, это означало, что она провела за закрытой дверью более четырех часов, и неудивительно, что ее тело словно раскалывалось надвое, когда она двигалась.

Рейн не ответила на сообщение Солнышка, потому что ей нужно было не ее сообщение.

Еще раз Рейн проверила свое сообщение для Торака и, к ее горю, оно все еще не было доставлено.

Но когда ее экран вспыхнул светом и уведомлением о том, что она получила еще одно сообщение, и оно было от Рафаэля, Рейн резко села и с нетерпением открыла сообщение.

Это был всего лишь короткий текст, в котором говорилось, что Тораку нужно уладить еще одно дело, и что он скоро вернется.

Но в тексте не объяснялось, почему телефон Торака был выключен или почему Рафаэль не ответил на ее звонок?

Почти сразу после того, как она прочитала сообщение, Рейн позвонила на номер Рафаэля, но номер, на который она звонила, был деактивирован.

Что случилось с ними обоими? Почему их телефоны были отключены?

«Рейн, ты здесь? Давай пообедаем вместе». Каллеб громко постучал в дверь. - Выходи, без тебя здесь очень скучно! Он пытался подбодрить ее, шутя, как будто ничего не произошло.

Рейн оценила его усилия и встала с дивана, чтобы открыть дверь.

"Ты меня пугаешь своим видом!!!" — воскликнул Каллеб, будучи дразнящим человеком, каким он и был. «Давайте возьмем немного еды, чтобы вы могли восполнить все слезы, которые вы выжали.

Каллеб схватил ее за плечо и подтолкнул к себе, чтобы она вышла из комнаты и направилась на кухню за едой.

Как только они оказались на кухне, Каллеб немедленно подал Рейн роскошные блюда из морепродуктов и обязательно положил каждое из них в тарелку Рейн, независимо от того, ела она их или нет.

«Рафаэль написал мне...» — сказала Рейн, кладя в рот ложку риса, хотя на вкус он был как песок.

— Видишь? Я же говорил тебе, что Торак сообщит тебе о своем местонахождении. Каллеб воспользовался случаем, чтобы успокоить ее.

«Это был Рафаэль, а не Торак». Рейн нахмурилась.

— То же самое, у Альфы тоже свой темперамент, но он все равно заботится о тебе. Каллеб сказал правильно, не зная правды.

Торак действительно небезразлична Рейн, но он не просил Рафаэля отправить это сообщение.

Рейн вздохнула, ее голова болезненно пульсировала. Она не знала, что отказ Торака может так повлиять на нее.

Она привыкла полагаться на него и баловать её, поэтому, когда он даже не хотел, чтобы она

прикасалась к нему, этот факт потряс Рейн.

«Он не заботится обо мне...» угрюмо сказала Рейн, из ее глаз брызнула слеза, когда она попыталась проглотить еду.

— Полегче... — Каллеб дал Рейн стакан воды и погладил ее по голове. — А теперь скажи мне, что ты сказал такого, что разозлило его?

Рейн закусила губу и всхлипнула. «Он неправильно меня понял...» Рейн резко потерла лицо, чтобы сдержать слезы. «Он думал, что я защищаю Эона... но это не так».

"А потом?" — подтолкнул Каллеб.

«Я попросила его не причинять вреда Эону, потому что он спасал мне жизнь более двух раз, конечно, я не могу отплатить ему, заставив Торака убить его...» — сказала Рейн между рыданиями. «Но Торак неправильно меня понял...»

Каллеб снова вздохнул. Зная своего Альфу много лет, он, скорее всего, отреагирует, когда услышит, как его приятельница упомянула имя другого мужчины.

— Что ж, Торак действительно неправильно тебя понял. Каллеб погладил Рейн по голове. «Он сейчас выходит из себя. Ты не виновата в этом».

Рейн подняла голову и посмотрела на Каллеба заплаканными глазами, ее бледное лицо и ее взгляд, обращенный назад, свидетельствовали о том, что этот вопрос не только беспокоил ее, но и усугублял ее неуверенность в своих сомнениях в супружеской связи между ними.

Каллеб слышал, что брачная связь влияет только на Торака, поэтому Рейн не чувствовала притяжения, но, увидев, как она сейчас выплакала глаза, Каллеб подумал, что ей вообще не понадобится брачная связь, она упала. беспомощно для Торака.

Это было понятно, в конце концов, люди были существами, наполненными эмоциями, и как только вы касались их слабого места, в большинстве случаев они использовали свое сердце над головой.

Между тем, ликантропы и другие сверхъестественные существа тоже имеют свою природу и уникальные черты.

«Но, Рейн... Ликантропы — самые территориальные среди всех сверхъестественных существ. Что принадлежит нам, мы будем защищать это до последнего вздоха, и эта черта хуже для Альф, когда дело касается их пары. Не говоря уже о том, что ты говорила о другом человеке, даже если кто-то из нашей стаи смотрит на тебя и затаивает злое намерение, Альфа не будет думать дважды, чтобы покончить с ним».

Каллеб хотел, чтобы Рейн тоже знала об их характере, потому что ей будет трудно угнаться за ними, к тому же она будет Луной стаи.

Хотя Каллеба это и не беспокоило, он, по крайней мере, хотел, чтобы Рейн знала свое место в этой самой большой стае, где Торак возглавлял тысячи ликантропов и оборотней вместе с некоторыми другими существами под своим крылом.

— Ты знала это. Каллеб смотрел Рейн в глаза, когда говорил серьезно. «Это случилось, когда несколько месяцев назад вас беспокоил ликан».

Рейн помнила это, как же она не могла? Первый момент, когда она своими глазами увидела, насколько свирепым был зверь Торака и как он без колебаний убьет любого, кто встанет у него на пути.

«Но, Рейн... ты также должна знать, что Альфа всегда питает к тебе слабость». Каллеб игриво поджал губы, словно не соглашаясь с тем, что собирался сказать. «Торак уехал из-за тебя со своей территории, не убил ведьму после всего, что она сказала, потому что она все еще полезна для тебя».

Затем Каллеб прислонился спиной к спинке стула.

«Будь то из-за брачной связи или нет,

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2144502>